

Анжелика Катилевская

Контактный зоошкопер

Анжелика Кати́левская

Контактный зоошкoпер

«Автор»

2026

Катилевская А.

Контактный зоошкюпер / А. Катилевская — «Автор», 2026

В школе рабочего посёлка Чащино кипят страсти...У моего произведения несколько недостатков. Во-первых, в нём нет ни одного миллионера-миллиардера, ни одного мажора. Во-вторых, мои герои не занимаются сексом, как кролики, сутками напролёт. В-третьих, каждый живёт в соответствии со своим возрастом и социальным статусом: строители – строят, врачи – лечат, учителя – учат, родители – воспитывают, дети - безобразничают. На мой взгляд, жизнь становится намного ярче и разнообразнее, если человек – творец своего счастья: умеет найти себе, любимому, занятие; сотворить для себя, любимого, праздник; отыскать себе, любимому, приключения; собрать вокруг себя, любимого, друзей и родных; быть с собой, любимым, в мире и гармонии. Жанр произведения я бы определила как семейная проза. Читайте и наслаждайтесь!

© Катилевская А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Контактный зоошкопер

Глава

ВСТУПЛЕНИЕ

У моего произведения несколько недостатков. Во-первых, в нём нет ни одного миллионера-миллиардера, ни одного мажора. Во-вторых, мои герои не занимаются сексом, как кролики, сутками напролёт. В-третьих, каждый живёт в соответствии со своим возрастом и социальным статусом: строители – строят, врачи – лечат, учителя – учат, родители – воспитывают, дети – безобразничают.

На мой взгляд, жизнь становится намного ярче и разнообразнее, если человек – творец своего счастья: умеет найти себе, любимому, занятие; сотворить для себя, любимого, праздник; отыскать себе, любимому, приключения; собрать вокруг себя, любимого, друзей и родных; быть с собой, любимым, в мире и гармонии.

Жанр произведения я бы определила как семейная проза. Читайте и наслаждайтесь!

КОНТАКТНЫЙ ЗООШКОПЕР (ЗООПАРК ШКОЛЬНОГО ПЕРИОДА) ГЛАВА 1 ПЕДСОВЕТ

- Что происходит? Почему, скажите мне, Пётр Васильевич, почему Ваш Лисицын в очередной раз задержан после 23.00, да ещё и в районе складов? И опять с сигаретой и в нетрезвом виде?

- Я с ним не пил, Алла Альбертовна, - приложив руку к левой половине груди, изобразив искреннее недоумение, ответил молодой физик, классный руководитель 9 б.

- Ну, пошутите мне здесь. А у Вас, Галина Карповна, Синицына что вытворяет? Подралась с десятиклассницей из 2 школы! Это она сейчас, в 13, бьёт всех подряд! А через год мы ей всей школой начнём сухари сушить?

- Я не знала. Упустила. Разберёмся. Примем меры, - как честный ленинец образца 70-х, вытянулась в струнку Галина Карповна, худощавая шатенка сорока с очень большим хвостиком, успевшая побывать и октябрёнком, и пионером, и комсомольцем... Ещё минута – и руку бы вскинула в пионерском салюте.

- Младший Волчарин затретировал второклассников, - продолжала директор.

- Деньги вымогает? – охнула Карина Романовна, учитель английского.

- Нет. Какие деньги! Не бедствуют Волчарины. Он у нас с фантазией. То заставит мальчишек ему поклоны бить, будто он царь, то отправит девочек ему носовой платок в речке стирать, как встарь.

- Ну, не носки же, - хохотнул физрук.

Но Аллу Альбертовну не так-то просто было сбить с мысли:

- А средненький Волчарин, Зоя Валерьевна?

- Сдаст, - коротко отрапортовала Ревунова (в девичестве Короткова), учитель математики старших классов.

- А с межличностными, кмх, у него как? – как-то сбивчиво спросила директор.

- А что у него с межличностными? – выгнула бровь Зоя Валерьевна.

Все в школе знали, что учитель математике – кремень-баба, голос не повышает, но взглядом расчленил может. Ученики у неё ходили по струнке. Поэтому, взяв в 8 классе своих ныне

одиннадцатиклассников, она быстро и незаметно для окружающих навела порядок в рядах некогда самых злостных нарушителей школьной дисциплины и двоечников. И говоря, сдаст, она имела в виду не только свой предмет, потому что держала под контролем всё. Всё, да не всё. Не могла она повлиять на отношение Волчарина и его дружков к своей дочери, Ирине Ревуновой – гордости родителей и школы, будущей медалистке - первой за последние пять лет. Но Волчарин черту не переходил, остальные так боялись Кренище, как называли её за глаза, что над Иринкой посмеивались беззлобно, только чтоб Волчара не посчитал их трусами и Зоинными подхалимами.

Алла Альбертовна оставила вопрос Ревуновой без внимания и продолжила:

- Хвостов с Волковым стекло в столовой разбили. Стриженов всю сирень обломал. В октябре-то она ему зачем понадобилась, скажите мне на милость: она же не цветёт? Петухова вчера пришла без юбки в школу!

- Это мини, - пропищала Лиля Владимировна, скромная, тихая, вечно всего и всех боящаяся учитель черчения. Как она умудряется держать дисциплину и почему ученики на её уроках всегда внимательны и собранны, для всех остаётся загадкой.

- Макси! Это макси пояс! Он даже тру... Трудно его увидеть на ней. Присматриваться надо.

Лилечка так покраснела, как будто сама на педсовете сидела без юбки.

Молоденькие учителя держали улыбку в узде, смеяться позволяли себе только глазами, иногда бровями и лбом. Но у Аллы Альбертовны не забалуешь: она видит всё. Иногда кажется, что у неё обзор зрения не 180, как у нормального человека, а 360 градусов.

- Карина Романовна, у Вас тоже воспитательный процесс в классе хромает! – с плохо скрываемым ехидством промурлыкала наша начальница. - Конев с Копытиной не могут мимо друг друга пройти без членовредительства!

- Потому и хромает, что Конев с Копытиной не подкованы, - прошептал Олеся на ухо Игорь Иванович.

Директриса в немом осуждении изогнула бровь и пристально посмотрела на Игоря Ивановича. Он, поняв, что может попасть в немилость, бодро отчеканил:

- Детский сад, говорю, получается.

Но у Аллы Альбертовны не только зрение прекрасное, но и слух идеальный. Да и с чувством юмора у неё тоже полный порядок.

- Не-ет, ошибаетесь, это не детский сад : Лисицын, Сеницына, Хвостов, Волков, Стриженов, Петухова, Конев, Копытина, Волчарин – это, господин ... Уткин, контактный зоо... парк какой-то получается.

Взгляд Аллы Альбертовны в этот момент предупреждающе заледенел, поэтому никто не осмелился даже хмыкнуть. Но тут открылась дверь, и в проёме появилась рыжая, слегка перепуганная конопатая физиономия пятиклассника. Находясь в пике своей строгости, Алла Альбертовна рявкнула:

- Чего тебе, Баранов?

Силой общего дружного хохота мальчишку сдуло. Дверь резко, но не очень громко захлопнулась. И тут до Альбертовны дошла вся комичность ситуации, и она сначала тихо, по-совиному, заухала, а потом присоединилась к общему веселью. Но, быстро взяв себя в руки, почти отсмеявшись, вытирая платочком выступившие на глаза слёзы, продолжила:

- Педсовет никто не отменял! Степан Баранов ваш ученик, Олеся Сергеевна?

- Да, Алла Альбертовна, - виновато потупив взгляд, подтвердила учитель истории.

- Принтер, единственный, с таким трудом выбитый из горно, сломать...

- Он нечаянно, - пролепетала девушка. - Но он, правда, не нарочно, - обратилась девушка к собравшимся. - Ну, споткнулся ребёнок, попытался избежать падения, зацепился.

- А что он делал в кабинете завуча по воспитательной работе? – нахмутив брови, спросила директор.

- Да! – присоединилась к возмущению молчавшая до этого Римма Эдуардовна - эта самая завуч.

- Прятался, - ещё тише прошептала Олеся Сергеевна.

- От кого? – по-инквизиторски нежно уточнила Алла Альбертовна.

- От бабы Клавы, - голос девушки становился всё тише и тише, но её при этом было очень хорошо слышно, потому что все собравшиеся в кабинете перестали дышать и с каким-то затаённым азартом наблюдали за разворачивающейся драмой.

Почему драмой? - спросите вы. Да потому, что баба Клава у нас человек серьёзный, с ней не забалуешь. Старшая в семье, она воспитывала семь младших братьев. А потом и своих четверых сыновей. Даже муж её, прослуживший прапорщиком 40 лет, супругу свою если не боялся, то опасался точно. Рука у неё крепкая, как говорят в народе, тяжёлая. А в тандеме со шваброй... В общем, крепость её современного оружия никто проверять не осмеливался. И вот это рыжее недоразумение, вообразив себя рыцарем в блестящих доспехах, сломал ... швабру. Ей её ещё в 70-х годах на уроке труда сам Иван ... Баранов, дед этого охломона, смастерил. Ну, что они родственники, выяснилось гораздо позже, уже в конце педсовета. А пока все были наслышаны, что варвар, вандал, исчадьё какое-то надругался над раритетом, исторической ценностью, памятью о светлом социалистическом прошлом, когда дети почитали старших, знали своё место и были истинными строителями коммунизма.

И вот сейчас перед строем, тьфу ты, перед членами педагогического совета, стояли, потупив глаза долу, уже две рыжие, конопатые, слегка перепуганные физиономии. Они даже ножками переступали синхронно, как будто дома только тем и занимались, что релетировали.

- А швабру Вам, баба Клава, в честь какого праздника Ваня Баранов подарил? – хмыкнул физрук.

- Какой там праздник! Испортил, гадёныш, ведро моё любимое. Ну, ведро-то у меня запасное было, а швабры не было. Он прознал, да и выкрутился, стервец. Знал, чем брать.

- А зачем деду ведро-то ваше было? – спросил Стёпка, за что получил недовольный взгляд от Аллы Альбертовны, предупреждающий – от Олеси Сергеевны и подзатыльник от отца.

Отец бил не больно и не обидно, а вот от деда Стёпка получить боялся. Но, узнав такую интересную новость о детстве старика, понял, что взбучка отменяется и можно расслабиться.

- Ванечка твой дедушка? – удивилась баба Клава и затараторила: - Хороший мальчик, уважительный, рукастый, не тебе, балбесу, чета.

- Всё-всё, баба Клава, мы вас поняли, - остановила её монолог директор. Дальше Стёпку песочили все кому не лень, объясняли ему, где и почему он не прав. Он клялся, что больше ни-ни. Отец краснел-бледнел, обещал наподдать. Учителя были против наподдать, свято веря, что бить детей непедagogично. Отец менял своё мнение и уверял, что пальцем никто Стёпу не тронет, но воспитательные мероприятия проведут. Через полчаса, счастливые и довольные, что отпустили, отец и сын буквально вывалились из класса, где проходил педсовет, тихо и плотненько закрыв за собой дверь.

Учителя ещё пообсуждали другие злободневные вопросы, порадовались сокращённому рабочему дню в честь Дня учителя, обговорили, как будут праздновать после концерта, который готовят им ученики, и с чувством выполненного долга, не менее довольные, чем Барановы, покинули наконец кабинет.

- Итак, господа зоологи, дрессировщики, - снизив голос до шёпота, - пойдём проведем наш контактный зоошкопер! – и снова в полный голос: - По коням!!! – призвал Игорь Иванович.

- На Конева где сядешь, там и слезешь, - поддержала шутку Тамара Степановна, учитель химии, проработавшая в школе более пятидесяти лет, мечтавшая уже, наверное, последние лет десять заняться внуками, садом-огородом. Ей обещали, что вот уже в этом-то году точно из Пединститута придёт достойная смена, и Тамара Степановна с лёгким сердцем и чистой совестью уйдёт на пенсию. Но молодая поросль не задерживалась в школе даже до первого сентября, в августе напуганная планами, конспектами, материальной ответственностью и техникой безопасности.

- А почему зоошкопер? - выйдя в коридор спросила Карина.

- Зоопарк школьного периода! - гордо провозгласил Игорь Иванович, подняв указательный палец правой руки вверх.

Все вновь дружно засмеялись.

ГЛАВА 2 БУДНИ ШКОЛЫ

Следующие два дня прошли относительно спокойно: пара-тройка неудов за контрольную, плохо подготовленные стихи и незаполненные контурные карты – не испортили никому настроение. Но это было лишь, как говорится, затишье перед бурей. Накануне Дня учителя случился апокалипсис в отдельно взятой Чашинской общеобразовательной школе.

Очередной раз отличились пятиклассники: принесли парочку петард (где они их взяли за три месяца до Нового года?), взорвали их в кабинете биологии. Девчонки со страха завизжали, начали метаться по кабинету, уронили скелет, разбили несколько цветочных горшков.

В это же время на уроке физкультуры седьмые классы не поделили мяч и мальчишки устроили драку. И всё бы быстро закончили, но девочки не пожелали остаться в стороне. Настя Глухарёва и Ритка Зайцева вцепились друг другу в волосы, поэтому мальчишеская драка закончилась сама собой, и парням уже пришлось разнимать девчонок.

Девятиклассники сбежали с географии, потому что Нина Романовна задержалась на репетиции и перепутала время, подумав, что звонок прозвенел на перемену. Собравшись на заднем дворе школы, мальчишки пили пиво и курили, за этим занятием их и поймал дворник и очень эмоционально объяснил, что курить-то можно, а вот бросать окурки и банки из-под пива в неположенных местах - нельзя.

К концу рабочего дня праздновать завтра уже никто ничего не хотел, настроение приближалось к отметке минус ноль: все были на нервах, слёзы текли ручьём, даже мужчины выглядели бледными и потерянными.

- Лилечка Владимировна, ну что Вы в самом деле, как будто первый раз в школе? – подавая девушке стакан с водой, сказала Оксана Павловна, второй учитель математики.

- Я им о высоком, - всхлипывая жаловалась Лиля, - говорю: станешь че-че-ловеком, когда научишься видеть человека в дру-другом, а он ей ... па-паука в ко-кробку с карандашами. И главное, го-говорит: Пау-това свой авто-вто-порт-трет с на-атуры рисовать бу-будет.

- Что Вы ещё хотите от Хвостова? - возмутилась Лидия Петровна, учитель младших классов, которая учила его с первого по третий, - он свою фамилию с буквой «а» писал до третьего класса, словом «хвастаться» проверял.

- Как можно девочку-инвалида обижать?! – продолжала возмущаться Лилечка. – Разве она виновата, что у неё глазки раскосые, а он ей: «Как ты его, Манька, разглядела, ты ж в другие стороны смотрела?» - Хам!!!

- Справедливая ты моя, - обняла Лилю Зоя. – Её родные родители в роддоме оставили, когда узнали, что у неё косоглазие и одна ножка короче другой. Заметь – благополучная семья, уже ребёнок был, потом ещё одного родили – здорового. А ты от глупого пацана доброго отношения ждёшь!

- А если не здорового? – ужаснулась девушка и , снизив голос до шёпота: - Опять оставили бы?

- Почему нет: опыт есть , - вздохнула Зоя.

- Хорошо тебе, Маришка. Сидишь в своей библиотеке, никто тебя не трогает, - устало проговорила Олеся.

- Не трогает, но и не ходит никто. Закроют нас, - с тоской отозвалась подруга.

- Зоя, почему твои никогда не чудачат?

- Ну, они ж не смертники, - задорно хохотнула Зоя Валерьевна . Она была здесь самая зрелая - восемнадцать лет стажа за душой. Крутой нрав её знали все: и ученики, и их родители. Директор и завучи разговаривали с ней уважительно. Она на конфликт шла редко, и её тоже старались не провоцировать.

- Делать-то что будем? Раз за разом огребаем от Аллочки, а проделкам конца и края нет? - Пётр Васильевич всегда мечтал работать в школе, но последнее время пыл поуogas, но до конца не пропал, поэтому пошёл с коллегами на «чащинское вече», как выразилась Олеся: думу думать.

- Придумать надо что-то. Отвлечь от дурных мыслей ребят, - предложение Карины было, конечно, разумным. Но чем отвлечь, никто не знал.

- А я вчера старые архивы разбирала, - сказала Марина. – Нашла журнал «Губернские ведомости» за 1907 год, там про купца Вершинина статья интересная ...

- И чего замолчала? – спросила Зоя.

- Так вам не интересно, у вас свои проблемы,- вздохнула девушка.

- Рассказывай, - велела Зоя, - всё интереснее, чем молчать.

- Иван Иванович с дядькой своим Василием Ивановичем сначала возили товары из Оренбурга, Москвы, - с азартом продолжила Марина, - на уральские и сибирские ярмарки. Потом их путь дошёл аж до китайской границы. Там они тоже закупились товаром и везли уже чай, табак, шёлк-сырец. Торговля шла стабильно, большой прибыли не давала, но на жизнь хватало. Иван Вершинин был человеком трудолюбивым и одарённым, знал науки и ремесла, сам занимался резьбой по камню.

- По камню, здорово, - вздохнула Олеся. - Это же каким талантом обладать надо.

- Да никакой там талант особый не нужен - глазомер хороший да терпение, - возразил физик.

- Не скажи, - запальчиво возмутилась Марина, - а выносливость физическая, моторика рук и пальцев, художественный вкус, наконец.

- Какие у тебя пальцы красивые, Пётр Васильевич, ты у нас случайно не пианист? А может, по камню режешь? – засмеялась Зоя.

Пётр засмутился, опустил глаза и спрятал руки.

- Руки! – потребовала Олеся.

- Что? – опешил мужчина.

- Руки, говорю, покажи, - скрывая улыбку, настойчиво потребовала девушка.

Пётр нехотя протянул ладонь.

- И правда, красивые.

Все дружно засмеялись.

- Колись, пианист? – призвала парня к ответу Олеся.

- По камню... режу, - признался физик.

Все удивлённо посмотрели на молодого человека.

- Чего вы? Я же в Медном вырос. Там малахит чуть не под ногами валяется.

- Прям-таки и валяется? – удивился Игорь.

- Нет, конечно, но мы пацанами на спор, кто найдёт самый красивый и крупный камень... Так у меня целая коллекция набралась, вот я как-то от скуки в одиннадцатом классе, когда друзья в армию поуходили, и занялся.

- От скуки? В одиннадцатом от скуки? – удивилась Лиля.

- Это я сейчас серьёзный да степенный. А тогда... Бедные мои родители. Что я вытворял... Ваш Волчарин – ангел на моём фоне.

- Ты только ему об этом не рассказывай, - хмыкнул Игорь, и все дружно рассмеялись.

- А работал где? – спросила Карина.

- А оклад серебряный? – поехидничал физрук.

- Работал дома. А оклад меня химик наш, царствие ему небесное, классный старик был... алюминиевые ложки-вилки плавить научил с добавками.

- Дома? – округлила глаза Карина.

- Нет, дома я только с камнем работал. Мамка поначалу сердилась – пыль же. Но батя рыкнул: «Хочешь, чтоб опять на кривую вышел?» - она и сдалась. Только когда полы мыла да пыль притирала, бурчала постоянно. А мне под это бурчание так работалось хорошо, что потом, только когда она дома, красиво выходило.

- А в университет как попал? Ты ж, я понимаю, не учился ни фига, - уже вовсю хохотал физрук.

- Слава Российской Армии!

- Хорошие там учителя! – заржал Игорь.

- Зоя, прости, если не в своё дело лезу, но как ты терпишь, что какой-то негодяй дочку твою третирует? – сменила тему Карина.

Девушки на неё зашикали, но Зоя ответила:

- Я знаю – это не педагогично ... но за Ирину мою, добрую, безответную, иногда так хочется ему по мусалам... Она даже во втором классе косы хотела отрезать, чтобы он её за них не дёргал. Одно радуется, закончатся экзамены, уедет доча в университет - и исчезнет из её жизни этот ... недоносок.

- Этот исчезнет, другой появится, - смахивая набежавшую слезу, сказала Карина. Потом девушка опомнилась и быстро добавила: - Тьфу-тьфу-тьфу.

Зоя помолчала с минуту:

- Вроде Вадим с Катериной – хорошие люди, а сыновья у них... Не зря среднего Волчарой прозвали, Волчара и есть, - зло сжала зубы женщина. - Я с ним после выпускного даже не поздороваюсь больше ни разу, - сказала, как выплюнула, Зоя.

- Тебе ещё младшего учить, - печально проговорила Лиля.

- Не возьму. Пусть Маркова берёт. Ей полезно развиваться.

- Хмх... Вот мы олухи с тобой, Игорь! – подпрыгнул физик.

- Ты чего подорвался?

- Альбертовна нам поручила подарки купить ветеранам школы и Тамаре Степановне к Дню учителя. А у нас только на цветы и конфеты ума хватило! Сколько их, семеро. Семь брошей я найду. И им приятно, и подарок памятный.

- Нет! – резко отреагировала Олеся. – Не надо брошей. Нам отдай, - и так умильно посмотрела на Петю, что тот опять покраснел.

- Девочки, я вам к Восьмому марта... сейчас не наберу...

- Ты не понял. Это не нам. Это нам...

Эмоции на лицах коллег были разные, но все они передавали озабоченность психическим здоровьем подруги.

- ... для клада, - наконец закончила Олеся.

- Какого клада? – хором раздалось несколько голосов.

- Купца Вершинина.

Удивление с лиц не ушло, но начало отражаться еще и недоумение:

- Откуда клад? У него богатств-то - семь дочерей. Всех замуж. Да у дядьки тоже семеро по лавкам, - залепетала Марина.

- Стоп! Дайте ей сказать, - подбодрила подругу Зоя. – И так мысли в кучу собрать не может.

- Отвлечь, сами же сказали.

- Сказали, - согласилась Карина.

- Откуда нашим охломонам знать, что Вершинин был небогат. Мы должны им подкинуть слух о кладе, который все искать будут. Мы с Маришей напишем письмо от имени Ивана Ивановича к дочерям. Марина как будто его в архивах нашла. Карту нарисуем. Спрячем в книге. Во-от, скажем, что книжка какая-нибудь из библиотеки Вершинина сохранилась. Туда карту и положим.

- Да, а книгу дадим не сразу. Сначала они... они... пусть другие книги почитают. Докажут, что умеют бережно с ними обращаться, - развивала мысль Марина. - А то эта древняя, трепетно к ней надо.

- Вдруг читать полюбят, - поддакнула Карина.

- Так, может, тогда карту не нарисуете, а зашифруете её, чтобы в книге ответы искали.

- Ты гений, Петечка, - воскликнула Олеся, подбежала к парню и звонко чмокнула того в щёку.

Молодые люди замерли, поняв, что происходит что-то интересное. Но Лиля разрядила обстановку:

- Не-ет. Нарисовать карту всё-таки надо, а вот чтобы её прочитать... тут без книги никак.

- А в клад что - десять брошей положим? – спросил Игорь.

- Не только, - ответила Марина. - Он, скажем, ещё по дереву работал.

- Тогда это к Палычу. По дереву он виртуоз.

- Трудовик? Тюня? - удивлённо спросила Зоя.

- Тюня не Тюня, а я летом продукты привозил, когда он после аппендицита был, и работы его видел. Он же никого дальше порога не пускает. А у меня сметана пролилась, Палыч меня руки мыть отправил, я по спальне взглядом мазнул, да так и замер. Медведи, зайцы, волки, лисы деревянные...

- Опять зоопарк! - засмеялись девушки.

- Нет, у него там еще шкатулки есть и Матрёшка одна. Вот она красоты необыкновенной.

- Чем она тебе так приглянулась? На Карину похожа, - поддела парня Марина.

Засмутившись, Игорь продолжил:

- Она не рисованная. С одной стороны вырезано лицо красной девицы, а с другой – добра молодца. Как по классике положено - семь штук – одна в одной.

- Ух, ты. Не отдаст! – резюмировала Лиля.

- Вот бы он нам болванки сделал: по женскому и мужскому набору, - мечтательно пропела Олеся.

- А мужской-то тебе зачем? – прищутив глазки, так же нараспев спросила Зоя.

- На мужском можно было царей нарисовать, например: Ивана Грозного, Петра Первого, Александра Третьего, Николая Второго.

- Чур, я рисую, - по-детски умильно подняв руку, попросила Лиля.

- Конечно, ты, кто ж ещё портреты сможет, - подтвердила Зоя.

- Вторую Матрёшку тоже тебе придётся разукрашивать, - сказала Олеся.

- А там кто?

- Ну-у, наверно, Софья, Елизавета и Екатерина Вторая, Анна Леопольдовна. Я еще подумаю.

- Ладно, найдут они этот клад. Дальше что? – спросил физрук.

- Мы на базе библиотеки музей откроем. Я оттуда экспонаты на уроки брать буду. Не просто портрет Ивана Грозного, а из клада, - мечтательно протянула Олеся.

- А ты меркантильная. Всё себе, всё себе, - засмеялся Игорь.

- Клад неограниченный, придумывай, что тебе на уроке пригодится, - засмеялась Олеся.

- Можно мяч деревянный сделать или гантели, - хохотнул Пётр.

- А я умею куклам платья балльные мастерить, могу крестьянское с русской вышивкой, - тихо сказала Зоя, но её хорошо услышали.

- Конечно! У них же семь дочерей, - обрадовалась Марина. - А игрушки в то время целое состояние стоили.

- Я тогда новогодние украшения из папье-маше, - скромно отозвалась Карина.

- Лиля, ты же пожертвуешь парочку пейзажей? – хитро посмотрев на подругу, спросила Карина.

- Какие вы все талантливые, я один бездарь что ли? - удивился Игорь.

- У тебя будут самые ответственные задания: во-первых, уговорить Палыча; во-вторых, смастерить сундук из старых досок.

- И обить ржавым железом - это мысль, - сказал физрук.

Все замолчали так резко, будто из шарика воздух выпустили. Каждый что-то обдумывал, прикидывал, решал для себя.

- Затратно, не потянем, - с сожалением проговорил Игорь.

- Так мы ж покупать ничего не будем дорогого, так, по мелочи если, - с сомнением высказалась Лиля.

- По деньгам-то копейки, а времени сколько, сил, - продолжил свою мысль физрук.

И все опять надолго задумались. В этот вечер расходились, так ничего и не решив.

ГЛАВА 3 ДЕНЬ УЧИТЕЛЯ

В День учителя наши заговорщики выглядели чересчур радостно: громко смеялись, шутили, загадочное выражение не сходило с лиц. Поэтому окружающие смотрели на них с подозрением и даже с долей осуждения. Но вскоре праздничное настроение передалось и остальным, поэтому уроки прошли задорно, с огоньком.

Правда, ученики праздничного настроения взрослых не разделяли, но и пакостить не решались.

Концерт готовили вторые и одиннадцатые классы. Младшие ещё не разучились радоваться мелочам, но и серьёзность мероприятия осознавали. Стихи читали бойко, песни пели звонко, танцевали заразительно. Одиннадцатиклассники пытались казаться взрослыми, серьёзными. Стихи читали и песни пели всё больше философские. Особенно собравшимся понравилось выступление Ирины Ревуновой, которая чувственно спела романс на стихи современного поэта:

*Оделась чаща голубым туманом,
В лесных озёрах тонет тишина.
И благодать, разлившись по полянам,
Оплакивает брэнность бытия.
И благодать, разлившись по полянам,
Оплакивает брэнность бытия.*

*Журчит родник из-под столетней ели,
Его вода прохладна и чиста.
Тут время, утонув в таёжной прели,
Укрыто одеялом изо мха.*

*Тут время, утонув в таёжной прели,
Укрыто одеялом изо мха.
В бездонных окнах чахлого болота
На мрачной глади цепенеет свет,
Здесь пустота—пристанище морока,
Конец надеждам быстротечных лет.
Здесь пустота—пристанище морока,
Конец надеждам быстротечных лет.
Конец надеждам быстротечных лет.*

*Забыты руны, храмы, городища,
Те, кто ушёл в далёкие края,
Растет трава, цветы на пепелище,
И спит земля, историю храня.
Растет трава, цветы на пепелище,
И спит земля, историю храня.
Седая древность бродит одиноко,
В гранитных ликах сила и печаль,
Как всё старо...
Душа иного бога по-прежнему сурово
смотрит вдаль.
Как всё старо...
Душа иного бога по-прежнему сурово
смотрит вдаль.
Оделась чаща голубым туманом ...
(автор текста: Александр Грикалов)*

Ветеранов поздравляли уже учителя-мужчины. И хоть накануне Игорь приbedнялся, что талантами не обладает, пел он душевно, здорово играл на гитаре и ... на скрипке. Номер получился необыкновенным:

*Влюбилась осень в непогоду,
Пошла по городу гулять.
И ветер начал ей в угоду
В прохажих листьями швырять.
Рыдала ливнями косыми,
Громами яростно гремя,
Ступнями нежными, босыми
По лужам бодро семеня.*

*Припев:
Вертела, кружила,
Коврами стелила.
В объятья маня.
С дождями дружила,
Ждала терпеливо ...
Меня.
И странником смелым
Из белых уделов*

*Навстречу судьбе.
Но чистой слезою
Упала в ладони ...
Не мне.*

*Рядилась осень в амазонку,
Носила огненный наряд.
Метала молнии вдогонку
И целовала всех подряд.
Ласкала осень кроны сосен,
Иголки нежно теребя,
Но невзлюбила неба просинь,
Туман молочный торопя.*

Припев:

*Вертела, кружила,
Коврами стелила.
В объятья маня.
С дождями дружила,
Ждала терпеливо ...
Меня.*

*И странником смелым
Из белых уделов
Навстречу судьбе.
Но чистой слезою
Упала в ладони ...
Не мне.*

*Пусть осень бесится и злится,
Рвёт нервно в клочья облака.
Лишь только страсть угомонится,
Опять любовная хандра.
И бродит осень по аллеям
И ищет нежности приют,
А на щеках ее алеет
Румянец от любовных мук.*

Припев:

*Вновь слезы рекою,
И нет ей покоя -
Ни ночи ни дня.
И мечется птицей,
В неволе томиться ...*

Нельзя.

*Хоть крылья ломает,
Но снова ныряет
В пучину огня.*

*И в осень жар-птиц у
Мечта воплотится ...*

Моя. (2 раза)

*Коврами стелила,
С дождями дружила
Не зря.
(текст и мелодия :Анжелика Катилевская)*

Даже Тамара Степановна ненадолго вынырнула из своих грёз, уронила одинокую слезу и с чувством аплодировала и вместе со всеми кричала «Бис!» Игорь не заставил себя уламывать и спел еще несколько песен, после чего все взрослые, счастливые и довольные, отправились продолжать праздник в кабинет литературы (самый большой и светлый), где были накрыты столы. Мужчины в школе подобрались непьющие, а женщинам и так было весело: в кои-то веки нашёлся повод подкраситься, принарядиться и отдохнуть от уроков (суббота была объявлена выходным днём, и учителя этому радовались не меньше, а то и больше учеников).

В какой-то момент праздник превратился в малый педсовет, и все стали обсуждатьделки учеников, новые программы, не адаптированные под учебники и не отражающие современные реалии; приближающиеся контрольные срезы, конец четверти, который не за горами.

Игорь с Петром, послушав разговоры, к которым присоединились и их молодые коллеги, решили взять дело в свои руки и напомнить собравшимся, зачем они тут собрались. Сначала Игорь сыграл на скрипке, потом снова взял в руки гитару. Затем мужчины организовали несколько спонтанных конкурсов, где петь заставили уже всех. И вот тут выяснилось, что лучше всех поют ветераны, а Тамара Степановна обладает красивым мощным голосом:

*По реке, по реченьке
Лодочка плыла.
Я всегда послушною
Дочерью была.
Обходили девочку
Хвори да беда:
Я тогда за маменькой,
Папенькой жила.*

*Я не огорчала их,
Не перечила.
Слушала внимательно
Все их речи я.
Верила и знала,
Что любимая,
Крепкая за мной*

Семья, - пела Тамара Степановна, а сама была там, в своём счастливом детстве, когда родители ещё живы, когда единственная её забота – трёхцветная кошка Мурка и немногочисленные игрушки.

*Но дорожка вывела
На зелёный луг.
Где тебя я встретила,
Мой сердечный друг.
Я тогда не ведала,
Как коварен ты,
Клятвы твои нежные
Лживы и пусты.*

*Чистой водицею
Косы намочу.
Тайны свои девичьи
В реку отпущу.
В бурное течение,
В злой водоворот
Вся моя печаль*

Уйдёт, - в этот момент почему-то старая учительница думала о Ире. Ничто не предвещало беды, но сердце отчего-то защемило: вспомнила, как сама влюбилась в первый раз и как тяжело было осознать, что её не оценили, предали. Но во времена советской юности, комсомолки себе ничего лишнего не позволяли, до свадьбы берегли свою честь. А сейчас: «О времена! О нравы!»

*По реке, по реченьке
Лодочка плыла.
За кармой качалась
Вольная волна.
И искрились рыбками
Блики на воде,
Не печальтесь, милые,
Больше обо мне.*

*Осветила жизнь мою
Алая заря.
Полюбила русского
Я богатъря.
Дочери-помощницы,
В папу сыновья.
Дружная у нас
Семья.*

(Текст и мелодия: Анжелика Катилевская)

ГЛАВА 4 ИТОГОВОЕ РЕШЕНИЕ

Итоговое решение по идее, выдвинутой Олесей, приняли через неделю, когда конфликт Хвостова и Паутовой имел продолжение.

На столе Людмилы Андреевны, учителя русского языка и литературы, был, как говорят, творческий беспорядок : карточки, таблицы, методички, тетради, карандаши, ручки.

- Вроде бы в классах не как раньше по сорок, а проверять тетради не успеваю, - вздохнула Людмила Андреевна.

- Вы больше работ давайте, спать перестанете, - иронизировала Светочка, молодой, но амбициозный учитель информатики. - За урок – и словарный диктант, и упражнение на оценку, и мини-сочинение или – изложение, и домашняя в придачу. С детьми на уроках разговаривать надо.

- Я с ними на литературе разговариваю, но тетрадей для проверки меньше не становится.

- Разговариваете? Много Вы с нами разговаривали! Урок - сочинение, второй – портрет героя, третий – анализ стихотворения, четвёртый – отзыв. И так по кругу, - пыхтела, как старая бабка, Светлана Романовна.

- Да сил нет ваши пэрлы слушать было: « Миленький Вронский, мне его так жаль – так жаль. Он её любил, а она взяла – и под поезд», - пародируя Светочку-одиннадцатиклассницу, процитировала её рассуждения Людмила Андреевна.

- А почему не ребёнка жалко? В конце концов – мужа? - спросил физрук.

- Во-от, даже Игорь Иванович - человек далекий от литературы – понимает. А мне какво было? Ей через год выпускное сочинение писать, а она мыслит на уровне пятиклассницы.

- Ну, написала же! На пять-пять написала между прочим! – распалялась Светочка.

Людмила Андреевна тяжело вздохнула и, оставив выпад бывшей ученицы без ответа, склонилась над тетрадями.

Дверь резко распахнулась:

- Фельдшера не видели?

- Пётр Васильевич, у Вас кровь! – вскрикнула химик.

- Не моя, - отмахнулся молодой человек? – Маша Паутова Хвостову глаз выбила.

- Скорую-скорую, - завершала Светочка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.